

ЭВОЛЮЦИЯ СУЩНОСТИ, ФОРМ И СОДЕРЖАНИЯ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Лусегенова З. С.

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

Предмет научного исследования – идея выявления наиболее эффективного и непротиворечивого пути развития института административной ответственности в современной системе российского права.

Цели исследования – определение научно обоснованной современной конфигурации института административной ответственности, анализ современных научных взглядов на тенденции развития законодательства об административной ответственности. Методология и методика исследования – функциональный, институциональный, субъектный, деятельностный и интегративный подходы, на основе позитивных мировоззренческих образов государства и права.

В результате исследования можно сформулировать следующий вывод – институт административной ответственности относится к государственному администрированию – правоприменительной деятельности, связанной с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, осуществляемой компетентными органами исполнительной и судебной власти. Гармоничными в условиях современной национальной социально-экономической среды признаны предложения Салищевой Н. Г. по вопросам нормативного регулирования административной ответственности, с выделением в КАС РФ раздела о единообразном порядке обжалования постановлений о привлечении к административной ответственности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах, и сохранением судебного порядка привлечения к административной ответственности с гарантиями соблюдения прав граждан по производству по делам о привлечении к административной ответственности.

Ключевые слова: институт административной ответственности, однотипность тенденций развития института административной, юрисдикционно-охранительная деятельность, публичное и государственное администрирование, модели публичного администрирования, административная форма публичного управления, виды административной деятельности, механизм юридической ответственности, форма административной ответственности, уголовное административное право, концепция единого наказательного права.

Введение. Для понимания перспектив развития института административной ответственности (административных правонарушений и производства по делам о привлечении к административной ответственности) необходимо оценить современное состояние системы российского права, ее отдельных отраслевых элементов, определить факторы, влияющие на их развитие. В условиях глобализации, развитие национальных государственно-правовых систем предопределено однотипностью экономической, социально-политической среды мирового государственно-правового сообщества XXI века и переходом от конкуренции в развитии правовых систем, к их нивелированию. Генетика (наследственность) национального государства и политико-экономическая и социальная реальность, безусловные индикаторы для оценки развития правовых институтов. Таким образом, каждый элемент национальной государственно-правовой системы, с одной стороны развивается на основе

тенденции интеграции правовых систем, с другой стороны, на основе специфики (своеобразия) национальной социально-политической и экономической среды.

Опираясь на классическую схему научного познания, следует определить перечень проблемных вопросов, составляющих выдвигаемую авторами гипотезу - идею исследования [1, с.148]. Идея настоящего исследования основана на стремлении выявить наиболее эффективный и обоснованный путь развития института административной ответственности в современной системе российского права. Руководствуясь выдвинутой гипотезой – идеей, авторы определили следующие направления в исследовании: 1) на основе обновленных представлений юридической науки о системе административного права и административного процесса вывести конфигурацию института административной ответственности; 2) на базе общей теории юридической ответственности обновить современное понимание сущности, формы и содержания института административной ответственности; проанализировать современные научные взгляды на тенденции развития законодательства об административной ответственности.

Принципиальное значение для познания предмета исследования имеет метод (способ, средство достижения цели, или прием познания) и методологический подход (направление, общая стратегия исследования), а также собственное мировоззрение исследователя [2, с. 10-11]. Авторы для характеристики государственной деятельности о привлечении к административной ответственности использовали функциональный, институциональный, субъектный, деятельностный и интегративный подходы, а также критический анализ научной позиции Марченко М. Н. об интеграционной тенденции развития государства и права в условиях глобализации, навязывании странам наднациональных систем и институтов, политики, зачастую не соответствующих национальным интересам государств, под влиянием процессов антиглобализма, который является объективно обусловленной естественной реакцией значительной части общества на глобализм, против эгоистичной модели нового миропорядка, когда высокоразвитые, в промышленном отношении страны, действуют в ущерб менее развитым странам [3, с.20-24]; концепцию Зеленцова А. Б., Ястребова О. А. о публичной администрации в современном административном праве[4].

Авторы оперировали исключительно позитивными мировоззренческими образами государства и права (интересы государства превыше всего, государство должно заботиться, чтобы оно хорошо управлялось; государство – достояние народа, связанного согласием в вопросах права и общностью интересов; человек существо политическое, существование которого немислимо без государства), оставив в стороне проблематику негативных образов государства и права (государство изобретено для лишних людей, ловушка для многих; государство деморализует человека и противостоит прогрессу; благодаря государству власть вручена наилучшим людям для повиновения слабым; государство – совокупность лиц и учреждений, наделенных властью для управления обществом) [2, с. 12-14].

Обновленные представления юридической науки о системе административного права и административного процесса.

Опираясь на положение правовой науки о том, что характер конституции, как основного закона всего общества и государства, и характер изменений происходящих с ней предопределяют тенденции развития всей системы права и ее

отраслей, авторы исследования солидарны с утверждением, что характер и вектор изменений развития отдельных отраслей права, позволяет установить их реальное состояние, роль в жизни общества и государства в целом [2, с. 331-335].

Аргументация доводов о схожести (тождественности) развития института административной ответственности с развитием отраслевой науки административного права, базируется (строится) на том, какое место в теории и практике этот институт занимает в жизни человека, общества, государства и какие жизненно важные для них отношения закрепляет и регулирует [2, с. 330].

Выявление особенностей института административной ответственности, их проявлений является практически единственным способом выражения его содержания. Институт административной ответственности по своей природе и характеру взаимосвязан с административным правом и административным процессом [2, с.329]. Соответственно процесс познания института административной ответственности должен основываться на традиционных и обновленных представлениях юридической науки о системе административного права и административного процесса, новейшей теории юридической ответственности.

В советский период под предметом регулирования административного права правоведы понимали общественные отношения, складывающиеся в процессе организации и осуществления государственного управления [5, с. 3]. В постсоветский переходный период российские правоведы определяли предмет регулирования, как: 1) систему правовых теорий и норм, издаваемых органами исполнительной власти и другими органами для организации и функционирования государственного управления, регулирования функционально-юридических режимов, обеспечения юрисдикционно-охранительной деятельности и участия граждан в управлении государственными делами [6, с. 70]; 2) общественные отношения в сфере осуществления исполнительной власти (государственного управления) и внутриорганизационные отношения в аппаратах государственных органов, связанные с государственной службой и осуществлением административной юрисдикции [7, с. 38].

В современный период в предмет регулирования административного права ученые-административисты включают административно-охранительную и административно-распорядительную деятельность государства [8, с. 5], публичное и государственное администрирование, публичное и государственное управление [4].

Возросла социальная, политическая и идеологическая роль публичных правоотношений в жизни общества и государства, что усилило научную значимость административного права. Современное понимание предмета регулирования административного права – основа для ревизии понимания института административной ответственности. Эволюция научного понимания системы административного права прошла путь от его широкого понимания как государственной администрации (органы администрации; власть администрации – исполнительная и принудительная; обеспечение законности в деятельности администрации) до узкого понимания, как государственное управление, органы государственного управления. В современный период наблюдается тенденция восстановления, возрождения понимания предмета регулирования административного права, его былого значения, с новым смысловым наполнением.

Это связано с процессами модернизации и децентрализации государственного управления, заменой государственной администрации на понятие публичной администрации, когда осуществление публичных функций делегировано органами государственной власти другим субъектам, а также разграничение содержания понятий публичного и государственного администрирования, публичного администрирования и публичного управления. В зарубежном правоведении выделяют несколько концептуальных подходов к определению публичной администрации: 1) материальный, или предметный функциональный подход - понимание публичной администрации как функции государства; 2) формальный подход, или публичная администрация – особая юридическая сила, имеющая формальные характеристики; 3) субъектный или организационный подход, когда публичная администрация - это обособленная административная организация государства [4, с. 630].

Авторы предприняли попытку выстроить конфигурацию института административной ответственности на основе следующих положений Концепции публичной администрации в современном административном праве, разработанной учеными-правоведами Зеленцовым А. Б., Ястребовым О. А.: 1) понимание публичной администрации (как организации) в единстве с публичным администрированием (как деятельности); 2) публичное администрирование охватывает функционирование публичной администрации, виды, способы, методы деятельности и выражает административную форму публичного управления; 3) административно-правовые отношения возможны лишь при правосубъектности публичной администрации; 4) формальное управление осуществляется посредством приказов, с присущей односторонней ориентацией на меры принуждения; 5) публичная администрация – система государственных и муниципальных органов, иных органов, которые во исполнение закона в установленном порядке осуществляют в публичных интересах управленческие функции посредством принятия правовых актов управления, направленных на реализацию возложенных на субъектов властных полномочий и исполнение обязанностей по предоставлению публичных услуг; 6) публичное администрирование состоит в реализации публичной администрацией комплекса публичных мероприятий административного характера, связанных с исполнением законов, поддержанием правопорядка и общественной безопасности, обеспечением и защитой прав и законных интересов частных лиц, предоставлением публичных услуг, применением в установленных законом случаях мер административного принуждения; 7) публичное администрирование – процессуальная форма функционирования публичной администрации, способ реализации ее функций; 8) государственное администрирование гораздо шире понятия государственное управление, входит в понятие публичного администрирования, и включает не только исполнительно-распорядительную деятельность органов исполнительной власти, направленную на реализацию государственно-властных предписаний, но и правотворческую деятельность законодательной власти, правоприменительную деятельность судебной власти, связанную с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния [4].

Таким образом, институт административной ответственности относится к государственному администрированию – правотворческой и правоприменительной

деятельности, связанной с защитой и восстановлением нарушенных прав, привлечением к ответственности лиц, совершивших противоправные деяния, осуществляемой компетентными органами исполнительной и судебной власти, входит в понятие публичного администрирования.

В рамках двух новых моделей публичного администрирования – Новый Публичный Менеджмент, где государство выступает в роли служителя публичным интересам, а его основная функция – производство общественно значимых услуг для гражданина – покупателя услуг, эффективность деятельности сводится к удовлетворению потребностей и конкретных запросов потребителя, и модели – Новое Публичное Администрирование, где формирование публичной администрации, ориентировано на реализацию политических целей, повышение ответственности, следование правилам и процедурам управления, государство выполняет роль главного служебного инструмента, гарантирующего полноценный публичный сервис [4], необходимо установить какие цели имеет такой вид государственного администрирования как институт административной ответственности, какие задачи и способы воздействия в какой конкретно области государственного регулирования надлежит разрешить законодателю и правоприменителю.

Сущность, формы и содержание института административной ответственности

Каждый вид административной деятельности может осуществляться с использованием определенной системы методов и административно-правовых форм. Различают следующие виды административной деятельности: 1) полицейская, или агрессивная деятельность, деятельность, ограничивающая права, административное вторжение, применение мер административного принуждения (меры контрольно-надзорных органов обеспечительного, предупредительного, пресекающего, взыскательного и восстановительного характера, в том числе репрессивные меры в отношении действий опасных, или вредных для личности, общества и государства); 2) фискальная деятельность – сбор налогов и обязательных платежей в целях реализации прав и законных интересов граждан посредством предоставления публичных услуг; 3) административная деятельность, направленная на содействие развитию, продвижение и стимулирование деятельности частных лиц по реализации проектов, представляющих публичный интерес, включает возможность вмешательства в сферу экономических отношений, в том числе косвенное вмешательство государства в форме антимонопольного контроля деятельности субъектов экономических отношений [4].

Из чего можно заключить, что государственное администрирование в форме административной ответственности по своей сути относится к полицейской, или агрессивной деятельности, связанной с ограничением прав, и применением мер административного принуждения. Для того, чтобы разобраться с формой и методом государственного администрирования административной ответственности, необходимо выявить особенности исследуемого института на основе теории юридической ответственности.

Из общей теории юридической ответственности

Теория юридической ответственности традиционно предлагает две концепции ее понимания – как формы принуждения и как правоотношения охранительного

типа. Ученый и практик Серков П. П. считает, что правовая форма юридической ответственности не сводится только к государственному принуждению. Механизм юридической ответственности заключается в обязанности лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное правонарушение. Понимание юридической ответственности, как правоотношения охранительного типа, возникающего на основании правонарушения, по мнению Серкова П. П., также несостоятельно, поскольку каждый вид юридической ответственности выполняет охранительную функцию и без возникновения правоотношения. В случае совершения правонарушения охранять уже нечего, неправомерные действия уже совершены. Понимание юридической ответственности как применение санкций правовых норм, регулирующих механизм ответственности небезупречно, поскольку санкция как правовое понятие носит абстрактный характер и может означать и одобрение сделки, и часть структуры правовой нормы. Наиболее предпочтительным, по мнению Серкова П. П., является определение юридической ответственности, как правовой реакции государства на правовые нарушения, с дополнениями и уточнениями о двух аспектах правовой реакции общества на правонарушения: 1) законодательного и 2) правоприменительного. Нормотворчество законодателя в области определения надлежащих мер юридической ответственности является результатом длительной селекции общественного опыта. После принятия законодателем соответствующих правовых норм, правонарушение переходит из области виртуально-правового в область объективно-правового пространства и становится правовым основанием для привлечения правонарушителя к юридической ответственности [9, с. 42-49]. Необходимо выделить императивный характер возникновения правоотношений по поводу юридической ответственности. Если в регулировании гражданско-правовой ответственности используется общая форма неисполнения обязательств, то административная и уголовная ответственность регулируется в форме кодификации составов с детализацией процессуального аспекта. Если задачей гражданско-правовой и материальной юридической ответственности является восстановление нарушенных прав, то ориентиры дисциплинарной, административной и уголовной ответственности для восстановления социальной справедливости требуют другие способы воздействия на правонарушителя в качестве воздаяния за содеянное. По упрощенной схеме гражданская ответственность носит компенсаторный характер и состоит из отношений потерпевший – виновный, а государство, в основном, выступает в роли незаинтересованного арбитра. По упрощенной схеме уголовная ответственность носит наказательный, карательный характер, возникают отношения потерпевший – виновный, а государство карает виновного. Репрессивные виды юридической ответственности различаются характером противоправных действий и степенью опасности. Серков П. П. определяет юридическую ответственность как особую правовую реакцию общества по защите публичных интересов, оформленную совокупностью материальных и процессуальных норм в целях возложения на правонарушителя обязанности претерпевания неблагоприятных последствий [9].

Вышеизложенное иллюстрирует институциональный характер административной ответственности, который проявляется: 1) в поставленных обществом идейно-целевых задачах; 2) формах и методах административно-

правовой деятельности; 3) организационной структуре системы субъектов административной деятельности, реализующих функцию административной деятельности; 4) материально-правовых аспектах – в императивных правилах поведения, предписаниях и запретах, кодификации составов за их нарушение; 5) специфике возникающих, в случае нарушения таких правил поведения правоотношений; 6) ролевой типизации участников таких правоотношений; 7) принципах законности, справедливости и неотвратимости, на основании которых решается вопрос об обоснованности, или необоснованности привлечения к юридической ответственности; 8) адекватности мер административной ответственности правонарушению [10, с.434-437].

Современные тенденции развития законодательства об административной ответственности

Зеленцов А. Б. и Салищева Н. Г. рассматривают проблему административной ответственности в контексте концептуальной парадигмы КАС РФ. Поскольку реализация норм административной ответственности остается за рамками правового регулирования КАС РФ, следует рассмотреть материально-правовой и процессуально-правовой аспекты проблемы. Исторически сложились два подхода к пониманию административных правонарушений и административной ответственности: 1) административное правонарушение как правонарушение администрации, выраженное в нарушении прав частных лиц посредством издания неправомерного акта, т.е. административная ответственность как ответственность публичной администрации и государства за неправомерные действия (бездействия) и решения. Современная теория административной ответственности основана на представлении об административном правонарушении как противоправном, виновном действии (бездействии) физического или юридического лица, за которое специальным законом – Кодексом, или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ). При первом подходе административное правонарушение понимается как нарушение норм административного права, неисполнение обязанности в административном правоотношении, или административно-восстановительная ответственность. Во втором подходе, понимается как административный проступок, за совершение которого следует административно-наказательная ответственность. Зеленцов А. Б. предлагает использовать термин административная ответственность как обязанность государства организационного характера, направленную на восстановление прав и свобод человека. По целям форму административной ответственности, считает Зеленцов А. Б., следует разделить на наказательную (репрессивную) и восстановительную (реститутивную), предлагает налагаемые судом наказания перевести в разряд уголовных проступков и поместить в УК РФ, или в специальном Кодексе Проступков, как в Молдове, Эстонии. Кроме того, предлагает административные наказания в виде штрафа за неопасные правонарушения, применять административными органами в административном порядке и называть такое регулирование уголовным административным правом. Зеленцов А. Б. констатирует, что Концепция единого наказательного права отказывает административному правонарушению и административной ответственности в праве на существование в принципе [11]. Совершенно необходима необходимость в современных социально-экономических условиях прак-

тической реализации научных инициатив Зеленцова А. Б., в связи с формирующимся, неразвитым характером российской административной юстиции.

Салищева Н. Г. предлагала обжалование постановлений о привлечении к административной ответственности передать в компетенцию административным судам, и в КАС РФ создать раздел о порядке осуществления административного судопроизводства по таким делам, но сохранить юрисдикцию дел о привлечении к административной ответственности мировому судье, судье районного суда. Салищева Н. Г. рассматривала тенденцию сокращения перечня органов исполнительной власти, где должностные лица наделены правом наложения административных взысканий, и увеличение количества составов, по которым действует судебный порядок привлечения [12, с. 49]. Процессуальную форму по применению административного принуждения предлагала называть производством по делам об административных правонарушениях, в качестве принципов административно-юрисдикционного процесса называла равенство перед законом, презумпцию невиновности, законности, открытое рассмотрение дел о привлечении. По мнению Салищевой Н. Г., нормы КоАП РФ должны быть специальными по отношению к АПК РФ, правомерна действующая практика Верховного Суда РФ, в соответствии с которой при рассмотрении дел об административных правонарушениях суды общей юрисдикции должны руководствоваться нормами КоАП РФ [12, с. 473].

Лебедев В. М., Хабриева Т. Я. оценивают исключение из КАС РФ производства по делам об административных правонарушениях как рациональную точку зрения законодателя на установление справедливости в юридической ответственности, родственной уголовной ответственности, предполагающей иной набор процессуальных правил. В АПК РФ, по мнению Лебедева В. М., Хабриевой Т. Я., произошло смешение гражданского и уголовного судопроизводства, так как производство по делам об административных правонарушениях к специализации правосудия (судопроизводства) не относится, представляет внутреннюю специфику правил процессуального регулирования правового реагирования общества и государства на административные правонарушения, дифференцированные законодателем от преступлений меньшей степенью общественной опасности [13, с. 628-629].

Зырянов С. М. рассмотрел кризисную ситуацию с законодательством об административной ответственности на основе анализа исторического опыта разграничения административной и уголовной ответственности по признаку общественной опасности и общественного вреда. Однако, такой формальный критерий разграничения утратил свое значение, а общественную опасность административных правонарушений уже признают законодатель, Конституционный Суд РФ, правоприменители, административная наука. В советском административном праве административным правонарушением считалось не опасное для советского строя деяние, или опасное, но малозначительное деяние. Логика рассуждений об общественной опасности административных правонарушений основана на утверждении, что нарушение любой правовой нормы является общественно опасным, так как препятствует реализации воли государства, законодателя [14, с. 486-489], что, по мнению авторов статьи, несовместимо с позитивным мировоззрением на образ государства и права. Представляется наиболее приемлемой модель нормативного регулирования административной ответственности, предложенная Салищевой Н. Г., с выделением в

КАС РФ раздела о едином порядке обжалования Постановлений о привлечении к административной ответственности в судах общей юрисдикции и арбитражных судах в форме судебного контроля за деятельностью органов публичной администрации; принять новый Кодекс об административной ответственности, состоящий из материально-правовой (регулирующей состава административных правонарушений) и процессуальной частей (регулирующей производство по делам о привлечении к административной ответственности компетентными органами исполнительной власти и судебными органами с соблюдением конституционных гарантий прав граждан). Научный подход к вопросам формирования составов административных правонарушений следует основывать на теории Тихомирова Ю. А. о квалификации неправомерных поступков как отклонений от социальных норм поведения [15, с. 435].

Список литературы

1. Шапсугов, Д. Ю. О концепции научной критики в юриспруденции / Д. Ю. Шапсугов. – Текст : непосредственный // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С.146-156.
2. Марченко, М. Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2017. – 756 с. – Текст : непосредственный.
3. Марченко, М. Н. Государство и право в условиях глобализации / М. Н. Марченко. – М. : Проспект, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный
4. Зеленцов, А. Б. Концепция публичной администрации в современном административном праве (сравнительно-правовое исследование) / А. Б. Зеленцов, О. А. Ястребов. – Текст : непосредственный // Вестник СПбГУ. Право. – 2019. – Т.10. Вып. 4. – С. 626-649.
5. Советское административное право / С. С. Студенкин, В. А. Власов, И. И. Евтихийев. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1950. – 450 с. – Текст : непосредственный.
6. Тихомиров, Ю. А. Административное право и процесс: полный курс. Второе издание дополненное и переработанное / Ю. А. Тихомиров. – М. : Изд. Тихомирова М. Ю., 2006. 750 с. – Текст : непосредственный
7. Попов, Л. Л. Административное право России: учебник / Л. Л. Попов ; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 845 с. – Текст : непосредственный.
8. Административное право: учебное пособие для СПО / под редакцией А. И. Стахова. – М. : РГУП, 2019. – 645 с. – Текст : непосредственный.
9. Серков, П. П. О понятии юридической ответственности / П. П. Серков. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2010. – № 8. – С. 42-49.
10. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. – 890 с. – Текст : непосредственный.
11. Зеленцов, А. Б. Ответственность в судебном административном праве (научно-популярные заметки) / А. Б. Зеленцов. – Текст : непосредственный // Журнал административного судопроизводства. – 2018. – № 1. – С. 10-21.
12. Салищева, Н. Г. Избранное / Н. Г. Салищева ; (+CD). – М. : РАП. 2011. – 1024 с. – Текст : непосредственный.
13. Лебедев, В. М. Правосудие в современном мире: монография /В. М. Лебедев, Т. Я. Хабриева, А. С. Автономов и др. ; под редакцией В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. – 2-е изд., доп. и перераб. – М. : Норма, 2018. – 789 с. – Текст : непосредственный.
14. Зырянов, С. М. О перспективах развития законодательства об административных правонарушениях / С. М. Зырянов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12 (1-4), № 4. – С. 486-489.

15. Тихомиров, Ю. А. Современное публичное право : монографический учебник / Ю. А. Тихомиров. – М. : Эксмо, 2008. – 560 с. – Текст : непосредственный.

Lusegenova Z.S. Evolution of essence, forms and content of the institute / Lusegenova Z.S. // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 465-475.

The subject of scientific research is the idea of identifying the most effective and consistent way of developing the institution of administrative responsibility in the modern system of Russian law.

The objectives of the study are the definition of a scientifically based modern configuration of the institution of administrative responsibility, the analysis of modern scientific views on trends in the development of legislation on administrative responsibility.

The research methodology and methodology are functional, institutional, subjective, activity-oriented and integrative approaches, based on positive worldview images of the state and law.

As a result of the study, the following conclusion can be formulated - the institution of administrative responsibility refers to public administration - law enforcement activities related to the protection and restoration of violated rights, prosecution of persons who committed unlawful acts carried out by competent executive and judicial authorities. Harmonious, in the conditions of the modern national socio-economic environment, recognized offers N.G. Salischeva on the issues of normative regulation of administrative responsibility, with the separation in the CAS of the Russian Federation of a section on a uniform procedure for appealing against decisions on bringing to administrative responsibility in courts of general jurisdiction and arbitration courts, and maintaining the judicial procedure for bringing to administrative responsibility with guarantees of observance of the rights of citizens in proceedings on cases of bringing to administrative responsibility.

Keywords: institution of administrative responsibility, uniformity of development trends of the institution of administrative, jurisdictional and protective activities, public and state administration, models of public administration, administrative form of public administration, types of administrative activity, legal liability mechanism, form of administrative responsibility, criminal administrative law, the concept of a single punitive law.

Spisok literatury`

1. Shapsugov, D. Yu. O koncepcii nauchnoj kritiki v yurisprudencii / D. Yu. Shapsugov. – Текст : непосредственный // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2019. – № 3. – S.146-156.
2. Marchenko, M. N. Sovetskoe i postsovetskoe gosudarstvo i pravo (sravnitel'no-pravovoe issledovanie): uchebnoe posobie / M. N. Marchenko. – М. : Prospekt, 2017. – 756 с. – Текст : непосредственный.
3. Marchenko, M. N. Gosudarstvo i pravo v usloviyax globalizacii / M. N. Marchenko. – М. : Prospekt, 2016. – 567 с. – Текст : непосредственный.
4. Zelenczov, A. B. Koncepciya publichnoj administracii v sovremennom administrativnom prave (sravnitel'no-pravovoe issledovanie) / A. B. Zelenczov, O. A. Yastrebov. – Текст : непосредственный // Vestnik SPbGU. Pravo. – 2019. – Т.10. Vy`p. 4. – S. 626-649.
5. Sovetskoe administrativnoe pravo / S. S. Studenkin, V. A. Vlasov, I. I. Evtixiev. – М. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury`, 1950. – 450 с. – Текст : непосредственный.
6. Tixomirov, Yu. A. Administrativnoe pravo i process: polny`j kurs. Vtoroe izdanie dopolnennoe i pererabotannoe / Yu. A. Tixomirov. – М. : Lzd. Tixomirova M. Yu., 2006. 750 с. – Текст : непосредственный.
7. Popov, L. L. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik / L. L. Popov ; 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Prospekt, 2011. – 845 с. – Текст : непосредственный.
8. Administrativnoe pravo: uchebnoe posobie dlya SPO / pod redakciej A. I. Staxova. – М. : RGUP, 2019. – 645 с. – Текст : непосредственный.
9. Serkov, P. P. O ponyatii yuridicheskoy otvetstvennosti / P. P. Serkov. – Текст : непосредственный // Zhurnal rossijskogo prava. – 2010. – № 8. – S. 42-49.
10. Mal'cev, G. V. Social'ny'e osnovaniya prava / G. V. Mal'cev. – М. : Norma : INFRA-M, 2014. – 890 с. – Текст : непосредственный.
11. Zelenczov, A. B. Otvetstvennost` v sudebnom administrativnom prave (nauchno-polemicheskie zametki) / A. B. Zelenczov. – Текст : непосредственный // Zhurnal administrativnogo sudoproizvodstva. – 2018. – № 1. – S. 10-21.

12. Salishheva, N. G. Izbrannoe / N. G. Salishheva ; (+CD). – M. : RAP. 2011. – 1024 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
13. Lebedev, V. M. Pravosudie v sovremennom mire: monografiya /V. M. Lebedev, T. Ya. Xabrieva, A. S. Avtonomov i dr. ; pod redakciej V. M. Lebedeva, T. Ya. Xabrievoj. – 2-e izd., dop. i pererab. – M. : Norma, 2018. – 789 s. – Tekst : neposredstvenny`j.
14. Zy`ryanov, S. M. O perspektivax razvitiya zakonodatel'stva ob administrativny`x pravonarusheniyax / S. M. Zy`ryanov. – Tekst : neposredstvenny`j // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2017. – T. 12 (1-4), № 4. – S. 486-489.
15. Tixomirov, Yu. A. Sovremennoe publichnoe pravo : monograficheskij uchebnik / Yu. A. Tixomirov. –M. : E`ksmo, 2008. – 560 s. – Tekst : neposredstvenny`j.